

УДК 159.9(075.8)

Концепция волевой активности Д.Н. Узнадзе и современные подходы к изучению субъектной активности

Глушко О.И.

В рамках статьи осуществлен анализ представлений о волевой активности, ее механизмах и проявлениях выдающегося психолога Д. Н. Узнадзе. Рассмотрены стадии протекания волевого процесса и особенности субъективных переживаний человека в момент принятия волевого решения, внутренним механизмом которого является смена установки.

Ключевые слова: воля, волевая активность, субъектная активность, решение, смена установки.

У межах статті здійснено аналіз уявлень про волюву активність, її механізми та прояви видатного психолога Д. М. Узнадзе. Розглянуто стадії перебігу волевого процесу та особливості суб'єктивних переживань людини у момент прийняття волевого рішення, внутрішнім механізмом якого є зміна настанови.

Ключові слова: воля, волева активність, суб'єктна активність, рішення, зміна настанови.

The analysis of the concept of volition, its mechanisms and forms of manifestation of the outstanding psychologist D. N. Uznadze are made in the article. The stages of the process of volition and peculiarities of the person's subjective experience in the moment of making decision, the internal mechanism of which is the change of settings, are presented.

Keywords: volition, volitional activity, agency, decision, change of a set.

Концепция волевой активности Д. Н. Узнадзе вызывает особый интерес в свете современных подходов к изучению субъектной активности, поскольку позволяет не только расширить представления о феномене волевой саморегуляции, но и по-новому взглянуть на механизмы возникновения самодетерминированной активности личности.

Понятие воли теснейшим образом связано с понятиями свободы, спонтанности, самоиницируемой активности. А. А. Волочков отмечает, что «в западной психологии с 30-х по 80-е годы XX века практически прекратились исследования проблемы воли» [1, с. 23]. По его мнению, это произошло потому, что в бихевиоризме и психоанализе утверждается зависимость поведения человека от внешних или внутренних факторов, а «проблема воли рассматривается в психологических системах, в которых признается активный характер поведения человека, кроме того, подчеркивается, что его деятельность заранее не predetermined» [1, с. 23]. В. А. Иванников также обращает внимание на то, что «в концепциях, отрицающих собственную активность человека или не придающих ей самостоятельного значения (например, бихевиоризм), понятию воли не находится места в их понятийном аппарате. Наоборот, внимание к собственной активности человека увеличивает интерес к проблеме воли» [4, с. 15–16]. Именно поэтому изучение волевой активности имеет большое значение для понимания предпосылок возникновения субъектной активности, рассматриваемой нами как интегративное, динамическое, контекстуализированное личностное свойство, которое позволяет субъекту осуществлять собственную деятельность самоиницировано, самодетерминировано, саморегулируемо, осмысленно и творчески [3].

Таким образом, целью данной статьи является обсуждение представлений о воле Д. Н. Узнадзе в контексте современных подходов к изучению субъектной активности.

Говоря о роли воли в поведении человека, Д. Н. Узнадзе подчеркивает ее значение для осуществления «самоактивности», отмечает особые переживания собственной субъектности, авторства, возникающие у человека в момент волеизъявления: «воля переживается как активность «я» или «я» переживается в воле активным, действующим» [6, с. 318]. Без сомнения, данные представления, присутствующие в работах большинства исследователей воли, скорее сближают, нежели выделяют уникальность и неповторимое своеобразие подхода к изучению воли Д. Н. Узнадзе. В то же время, в данной концепции, в отличие от многих других, предпринята попытка приблизиться к решению основной проблемы исследования воли, которая, по словам Л. С. Выготского, состоит в необходимости «...с одной стороны, объяснить детерминированный, каузальный, обусловленный ...ход волевого процесса, ...а с другой, – применяя такой научный подход к объяснению волевого процесса, сохранить в воле то, что ей присуще, ... что делает детерминированное, каузальное, обусловленное действие человека в известных обстоятельствах свободным действием» [2, с. 461].

Нам представляется, что в подходе к изучению воли Д. Н. Узнадзе можно выделить два наиболее важных направления, освещение которых поможет раскрыть специфику его позиции, проявившуюся при решении данной задачи, а именно: 1) постулирование принципиального отличия волевой активности от остальных видов активности с выделением соответствующего критерия, и 2) описание переживаний субъекта в момент осуществления волевой активности. Рассмотрим первое из них.

Д. Н. Узнадзе обращается к понятию воли, пытаясь обозначить специфичность труда как особой формы активности человека в отличие от импульсивного поведения и поведения обслуживания, вызванных актуальными потребностями. Такой уникальной особенностью, по его мнению, следует считать направленность труда на удовлетворение «возможной», а не

наличной потребности – потребности, которая не представлена в конкретной ситуации, но лишь может возникнуть через какое-то время. Более того, Д. Н. Узнадзе определенным образом противопоставляет «возможные» потребности актуальным, утверждая, что «...в случае воли источником деятельности или поведения является не импульс актуальной потребности, а нечто совсем иное, что иногда даже противоречит ему» [6, с. 319].

Следует отметить, что в данном вопросе позиция Д. Н. Узнадзе представляется нам несколько противоречивой, поскольку он признает, что любая активность начинается с потребности, а значит: во-первых, «возможная» потребность, по-видимому, не менее действенна, нежели актуальная (что приводит к необходимости продолжения поисков различительного критерия между импульсивным и волевым поведением). Во-вторых, согласно теории деятельности А. Н. Леонтьева, деятельность не может направляться потребностью как таковой – она побуждается мотивом (опредмеченной, конкретизированной потребностью), следовательно, для того, чтобы деятельность началась, – потребность (даже если ее окончательное достижение и отсрочено во времени) должна быть опредмечена уже перед ее началом, т. е. будучи «возможной» потребностью, она не может направлять деятельность. В-третьих, любая активность полимотивирована [5], а потому крайне трудно предположить, что трудовая деятельность человека всегда подчинена только «будущим» потребностям, в то время как в процессе ее протекания могут реализоваться и вполне актуальные потребности.

Данное противоречие еще более усиливается указанием Д. Н. Узнадзе на неизвестно откуда взявшуюся способность человека объективировать свои желания, локализуя источник активности в себе самом. Для того, чтобы раскрыть данное утверждение, обратимся к представлениям Д. Н. Узнадзе о принятии решения и осуществлении волевого акта.

Согласно Д. Н. Узнадзе, волевая активность возникает лишь на определенном этапе, в некий переломный момент активности, который сопровождается сменой установки. Этот момент, названный им объективацией, есть выход за пределы наличной ситуации и возможность переосмыслить свои собственные установки. Таким образом, если рассмотреть данное явление шире – это есть момент «приложения» свободы субъекта к механистически разворачивающейся импульсивной активности. Д. Н. Узнадзе также точен и в указании «места» данного «приложения» – момент возникновения противоречия, сомнения, находясь на этапе которого личность пересматривает свое поведение.

Осмысление ситуации, которая возникает в момент появления противоречия является началом субъектной активности, поскольку с него начинается принятие ответственности субъекта за свои действия, согласование собственных мотивов и целей, трансформирование своей деятельности. Рассмотрим подробнее последовательность действий и переживаний, посредством которых человек реализует функции субъектно активного организатора собственной деятельности на этапе осмысления ситуации и своего места в ней, представление о котором было выстроено нами как на основании описания проявлений и характеристик волевой активности Д. Н. Узнадзе, так и с учетом современных исследований субъектной активности (см. рис. 1).

Сталкиваясь с противоречием и намереваясь понять причину его возникновения, субъект нередко пытается определить значимость для себя отдельных действий и операций, устанавливая соотношения между мотивом и целью собственной деятельности – решая «задачу на смысл» [5]. Осознав несоответствие между мотивом и целью, субъект стремится изменить содержание отдельных компонентов своей деятельности – изменяет свои цели и свое отношение к ситуации; корректирует действия, желая достичь максимальной эффективности; создает наиболее подходящие условия для осуществления намерения.

Важным моментом утверждения своеобразия субъектной, волевой активности по отношению к другим видам активности является то, что в образе ситуации, которая ей предшествует, присутствует не только недовольство смыслом, не только осознание необходимости изменений, вызванных сравнением этого смысла с идеальными образами, присутствующими в сознании, но и, что особенно важно, одновременно с ними в сознании присутствует и образ самоэффективности. Субъект приступает к действию только тогда, когда представляет себя достаточно компетентным, эффективным, способным осуществить запланированное.

Д. Н. Узнадзе объясняет данные состояния актом решения, который «преобразует» субъекта. Согласно его объяснению механизм такого преобразования – смена установки, которая сопровождается четким переживанием «я действительно хочу!», в отличие от недифференцированного «я хочу». В этом важном «действительно хочу», на наш взгляд, сосредоточено, во-первых, четкое осознание конкретного желания, на котором сконцентрировано внимание, заострен фокус сознания, а во-вторых, «я действительно хочу» обозначает, что субъект уже принял решение достигать желаемого, чувствует собственную компетентность, уверен в своей эффективности.

Сомнения, порожденные чрезмерными размышлениями о возможностях осуществления действия, могут стать препятствием для веры в собственный успех, поскольку вера – это не столько знание, сколько убежденность, нередко иррациональная, предполагающая определенный «скачок» в неизвестное, непредсказуемое. Возможно, именно поэтому тщательное рефлексирование, попытка все проконтролировать и проверить как в

обстоятельствах осуществления запланированного, так и в себе, может стать преградой на пути достижения цели, увеличить разрыв между планом и его реализацией.

Именно поэтому, планируя деятельность, субъекту необходимо в определенный момент абстрагироваться от осознания собственной несовершенности (если таковое имеется), специфически сузить фокус сознания и, исключив из его «объектива» себя как «неидеального», максимально сконцентрироваться на поставленной задаче и начать действовать. Вот почему, как отмечал М. Чиксентмихай, люди, которые переживают состояние «потока» («flow»), максимально погружены в ту деятельность, которую выполняют и полностью «забывают» о себе, будучи нацелены исключительно на ее предмет, испытывая при этом положительные эмоции, воспринимая труд как наслаждение [7].

Итак, самостоятельный характер цели характеризуется не сходством, или различиями между извне заданным и самостоятельно предложенным ее вариантами, а тем, насколько цель соответствует мотиву, т. е. каков смысл деятельности. Делать не то, что предписано, но и не то, что прямо ему противоречит в знак сопротивления и бунта, однако то, что соответствует собственной иерархии мотивов, собственным идеалам и смыслам. Описанная последовательность переживаний и действий субъекта на стадии осмысления субъектной активности представлена на рис. 1.

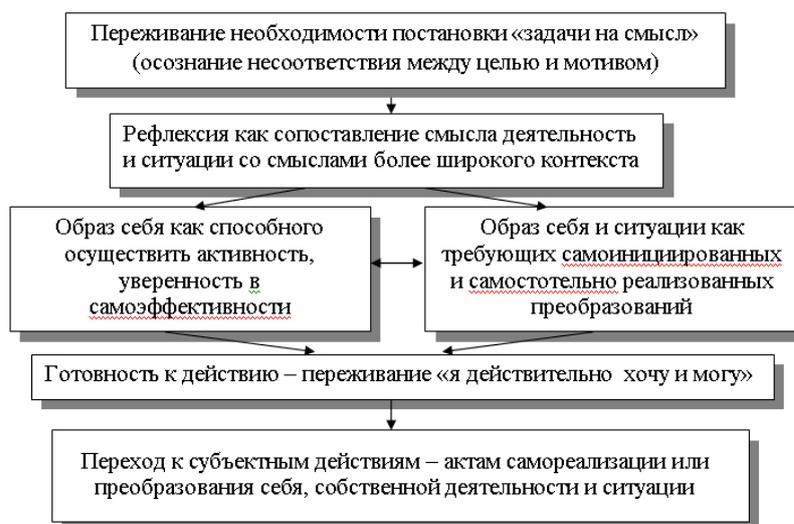

Рис. 1. Последовательность переживаний и действий субъекта на стадии осмысления субъектной активности

Противоречие, с которого начинается субъектная активность, является отправной точкой и для начала волевой активности в концепции Д. Н. Узнадзе. Более того, на наш взгляд, данный момент крайне важен еще и потому, что описывая его, великий психолог пытается постигнуть тайну психики, тайну активности и свободы. Однако этот же момент может быть понят и как критический, переломный, поскольку именно в данном вопросе особенно заметно то, как желание обнаружить и описать возникновение воли, уткнувшись в тупик нерешенной психофизической проблемы, становится отправным пунктом отрицания воли. Так, подробно описав феноменологию воли, Д. Н. Узнадзе указывает на механизм ее возникновения – смену установки, – но не может объяснить его причину. Поясним детальней предпосылки подобного суждения.

Прежде всего, выделяя момент решения в качестве отправной точки волевого акта, Д. Н. Узнадзе не поясняет причины его возникновения. В стройном и логичном ряде его рассуждений появляется не вполне обоснованная фраза: «...субъект внезапно чувствует, что он действительно и окончательно хочет выполнить определенный акт...» [6, с. 333]. За данным утверждением следует описание акта решения как момента смены установки, однако, к причинам и самой возможности подобной смены Д. Н. Узнадзе так и не возвращается.

Можно лишь предполагать какие причины привели великого мыслителя к данной непоследовательности, тем не менее, очевидно, что исходная возможность смены установки, путем ее осознанного пересмотра, выходит далеко за пределы психологии воли – ее корни, на наш взгляд, следует искать все в той же главной, по мнению Л. С. Выготского проблеме психологических исследований воли – проблеме научного обоснования ее свободного характера. Действительно, кажется несколько удивительным, что субъект, побуждаемый актуальной потребностью, реализующий импульсивное поведение и поведение обслуживания, начинает осознавать свои возможности и направлять свое поведение осмысленно и субъектно «внезапно». По-видимому, стараясь подчеркнуть самоактивность субъекта в момент осуществления воли, Д. Н. Узнадзе, также как и многие другие исследователи данного вопроса, останавливается перед «пропастью», пролегающей между детерминированным и свободным. «Заглядывая» в нее, он пытается «проложить мостик» между импульсивным и волевым поведением, заполнить

пустоту произвольной сменой установки так же, как Л. С. Выготский пытался заполнить этот промежуток произвольным использованием знака как психологического орудия.

Следует отметить, что осуществляя подобный критический анализ, мы стремились выделить и проанализировать те специфические «точки роста» концепции волевой активности Д. Н. Узнадзе, которые могут стать основой для дальнейшего исследования такого чрезвычайно актуального как для общества, так и для науки вопроса как развитие воли. Нам также представляется, что данная задача не может быть решена в рамках одной лишь психологии. По-видимому, для решения данного вопроса не просто целесообразно, но необходимо обратиться к философской традиции изучения свободы и активности.

Литература

1. Волочков А. А. Активность субъекта как фактор психического развития (гипотезы, модели, факты) / А. А. Волочков // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 3. – С. 22–31.
2. Выготский Л. С. Лекции по психологии / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 2. – С. 362–465. (Собр. соч. в 6 т.)
3. Глушко О. І. Психологічна структура та форми прояву суб'єктної активності особистості : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Загальна психологія. Історія психології» / О. І. Глушко. – Д., 2011. – 20 с.
4. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции : автореф. дис. на соискание научн. степени доктора психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология. История психологии» / В. А. Иванников. – М., 1989. – 46 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
6. Узнадзе Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – СПб. : Питер, 2001. – 416 с.
7. Чиксентмихайи М. В поисках потока: психология увлеченности повседневной жизнью / М. Чиксентмихайи. – Basic Books, 1998. – 112 с.